

УДК 378

ПРОФЕССОР Б. А. КРЖЕВСКИЙ В ПЕРМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Ирина Александровна Табункина

к. филол. н., доцент кафедры мировой литературы и культуры

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. ira-tabunkina@mail.ru

В статье рассмотрен «пермский» период жизни петроградского профессора Б.А. Кржевского в контексте становления и развития Пермского университета. После двухлетнего пребывания за границей он командирован в Пермь, где проработал с осени 1917 до конца 1921 г., в переломный в истории России и Урала период. Вслед за своим предшественником в Пермском университете профессором А.А. Смирновым, тоже учеником акад. А.Н. Веселовского, Б.А. Кржевский преподавал в основном историю западноевропейской литературы и французский язык. Автором статьи использованы материалы личного дела Б.А. Кржевского, хранящегося в Государственном архиве Пермского края. В них не только фиксируются этапы работы ученого, но и воссоздается история развития университета, описывается образ жизни его сотрудников. Б.А. Кржевский был одним из первых филологов, способствовавших процессу формирования высшего образования на Урале.

Ключевые слова: Б. А. Кржевский; Пермский университет; Петроградский университет; западноевропейская литература; французский язык; филология; историко-филологический факультет.

В книге 1916 г. «Заря Высшего Просвещения на Урале – университет в Перми» почетный гражданин г. Стерлитамака К.Д. Ростовцев рассматривает социальные, политические и культурные обстоятельства возникновения университета на Урале. Ожиданием новых прогрессивных перемен наполнены слова автора: «...весь Прикамско-Уральский край, во главе с Пермской губернией, имеющей четырехмиллионное население, встречая “зарю” высшего просвещения на родном Урале, с глубокой радостью русского сердца ожидает скорого восхода самого “лучезарного солнца” и шлет свой привет новому университету: “добро пожаловать”» [Ростовцев 1916: 26].

1 октября 1917 г., через год¹ после торжественного открытия Отделения Петроградского университета в Перми, и.о. ректора К.Д. Покровский в своем докладе подчеркивает «громадное значение» самостоятельного Пермского университета «не только для обширного Прикамского и Приуральского края, но даже для всей России»: «Ведь в Петрограде занятий в этом году не будет, в Москве и Киеве большие затруднения в отношении квартир и пропитания, студенты не решаются туда ехать, Юрьеву грозит непосредственная опасность от наступления

германцев» [Протокол Открытого Заседания Совета Пермского Университета. Л.35 об.]. Поэтому Пермскому университету отводится почетная роль – «спасти высшее образование в России».

Были предположения, что будет трудно «привлечь в далекую холодную Пермь достаточное число преподавателей, особенно ввиду сравнительной бедности России учеными силами». Однако год работы университета показал, что «преподавание в Пермском Университете обеспечено»: «у нас почти полный для двух курсов состав Совета и имеется ряд предложений на будущее, из которых некоторые весьма высокого качества в научном отношении и являются совершенно неожиданными для молодого провинциального университета» [Протокол Открытого Заседания... Л.38]. Оценивая эмоциональное состояние командированных профессоров, К.Д. Покровский в своем докладе отмечает, что «все лица, решившиеся отправиться в Пермь, явились сюда с бодрым настроением и несомненным желанием, несмотря на все затруднения и лишения, дружно поработать над созданием учреждения громадной важности для России» [там же]. Пафос официальной речи, вероятно, не может отразить всех переживаний приглашен-

ных и направленных в Пермь петроградских преподавателей.

Особый интерес представляют первые годы работы Пермского университета и т.н. «первопризывники», вложившие массу сил и энергии в организацию кафедр и кабинетов» [Маханек, Генкель 1966: 5]. Это, в частности, первые филологи, командированные во вновь образованный университет в Перми на историко-филологический факультет. Изучение судьбы этих ученых, педагогов, их литературного наследия, официальных документов, связанных с Пермью и работой в университете, началось в работах В.Д. Инзельберга, С.А. Звоновой и Т.Н. Фоминых, А.Ю. Братухина, А.В. Пустовалова и др. [Инзельберг 2001; Звонова, Фоминых 2005а, б, 2004; Братухин 2008а, б; Пустовалов: эл. ресурс; Капцугович 2014: 99–100, 123–160; см. также: Профессора Пермского университета 1991, Костицин 2004, Костицын 2006].

Во вступительной статье к книге о зарубежной литературе Бориса Аполлоновича Кржевского (25.09.1887–19.06.1954) исследователь Н.Я. Берковский упоминает «недолгий период в Перми», после которого ученый «начинает свое профессорствование в Петрограде – Ленинграде и этому городу остается верен до конца своей жизни» [Берковский 1960: 3]. Этот «недолгий период» в Пермском университете длился с июля 1917 до 1 января 1922 г. Тем не менее ученый значительно повлиял на развитие филологической науки в университете и на развитие высшего образования на Урале в целом.

Предшественником Бориса Аполлоновича на историко-филологическом факультете Пермского университета был тоже ученик акад. А.Н. Веселовского, будущий крупнейший представитель советской филологической науки, литературовед, литературный критик и переводчик, театровед, историк французской и испанской литератур профессор Александр Александрович Смирнов (см.: [Жирмунский 1963]). В одно время со Смирновым работали приват-доценты Н.П. Оттокар, приват-доцент А.И. Вольдемар, К.К. Буга, С.П. Обнорский, Б.Л. Богаевский, А.И. Сырцов, Б.Д. Греков, и д. экстраординарного профессора А.П. Кадлубовский (см. «Распределение лекций на историко-филологическом факультете Пермского Отделения Императорского Петроградского Университета. В осеннем полугодии 1916-17 акад. года» [Обозрение преподавания наук на историко-филологическом факультете Пермского отделения Императорского Петроградского Университета в 1916–1917 уч. году: 8]), а также «заслуженные профессора» П.А. Лавров и С.Ф. Платонов [там же: 3, 5].

В 1916/1917 уч. году А.А. Смирнов вел курсы «История западноевропейских литератур» и «Просеминарий² по истории западноевропейских литератур». Предусматривались «совещательные часы – после лекций» [Обозрение преподавания наук ...: 6]³. Кроме того, за А.А. Смирновым числилось преподавание языковых курсов «Старофранцузский язык в связи с введением в романскую филологию», «Чтение и разбор легких текстов (младшая группа)» и «Чтение французских текстов (старшая группа), по соглашению со слушателями» [там же: 8].

Преподавание и усвоение историко-литературной дисциплины обеспечивали фундаментальные для того времени книги: «труд весьма почтенный» [Редакция журнала 1883: 107] – книга В.Ф. Корша и А.И. Кирпичникова «История всеобщей литературы» (II–III т. СПб., 1880–92); «Очерк истории западноевропейской литературы» (М., 1908) «видного историка западных литератур, одного из первых специалистов в этой области в России», Н.И. Стороженко [Стороженко 1939: Стб. 79–80]; «Беседы по истории всеобщей литературы» (2-е изд., М., 1914) Г. де Ла Барта, содержащие ценные фактические сведения, а также «Курс истории западноевропейской литературы» (Одесса, 1913) В.Ф. Лазурского [Обозрение преподавания наук ...: 6].

А.А. Смирнов проработал в Пермском университете один учебный год, 25 ноября 1917 г. он написал В.М. Жирмунскому: «Вспоминаю свой год в Перми и неспособность там работать»⁴ [цит. по: Мочульский 1999]. На второй год существования университета в Пермь командирован Б.А. Кржевский «для чтения лекций <...> в качестве исполняющего обязанности профессора по истории западноевропейских литератур, с поручением исполнения обязанностей лектора французского языка»⁵ (см: Приказ Министерства Народного Просвещения от 24.06.1917 г. № 5886 (л. 6 об.)⁶, а также выписку из журнала заседания по делам Совета Пермского Университета от 24 октября 1917 г. (л. 49).

Биография Б.А. Кржевского [Памяти профессора...1961] связана с его творческой деятельностью в качестве переводчика [Федоров 1961; Эткинд 1961] и исследователя [Берковский 1960]. Материалы личного дела Б.А. Кржевского, хранящегося в Перми, не только протоколируют этапы карьеры ученого, но и воссоздают хронологию развития университета, описывают в какой-то степени образ жизни его сотрудников. Научные интересы Кржевского – это «литература романских народов времени ее расцвета, это Возрождение итальянское и испанское – испан-

ское в особенности, это классицизм во Франции, это Бальзак» [Берковский 1960: 6–7].

Борис Аполлонович приехал в Пермь в возрасте 30 лет, имея двухлетний опыт обучения в зарубежных вузах и год преподавания в Петроградском университете. Родился Кржевский 12 сентября 1887 г. в уездном городе Черкассы (л.9) в семье чиновника, которая имела 425 десятин «благоприобретенной» земли (л.3 об.) при деревне Кованец (л.10); является потомственным дворянином (л.13). В 23 года, в 1910 г., он заканчивает обучение на историко-филологическом факультете Петроградского университета с дипломом I степени. В ходе учебных испытаний в 1909–1910 гг. студент Кржевский представил сочинение, «признанное весьма удовлетворительным», экзаменовался по таким предметам, как логика, психология, греческий и латинской языки, введение в языковедение, романская филология, латинский автор, история философии, история западноевропейских литератур, показав «весьма удовлетворительные» успехи, а по истории античной литературы – «удовлетворительные» (л. 1).

После сданных экзаменов Б.А. Кржевский был оставлен при университете «для приготовления к профессорской и преподавательской деятельности по кафедре романо-германской филологии на два года», т.е. до 1913 г., без стипендии. Потом срок стажировки продляется еще на один год уже с назначением стипендии из сумм Министерства Народного Просвещения в 1200 рублей (л. 4 об.). 25 января 1913 г. он венчается «первым браком с девицей Мариной Арсениевной Филаретовой, родившейся в 1893 году, вероисповедания православного» (л. 13 об.). У жены в качестве родового имущества было два двухэтажных каменных дома в г. Киеве, с флигелями и 4 участками пустопорожной земли (л. 3 об.).

С 1 января 1914 г. Кржевский «командирован за границу на два года <...> с содержанием по 2000 рублей в год из сумм Министерства Народного Просвещения» (л. 4 об.). Две первые публикации Кржевского 1916 г. в ежемесячном литературно-политическом журнале «Северные записки» подчеркивают политическую и литературную направленность его работ. В мартовском номере журнала Кржевский выступает с открытым письмом – это «Испания и война. (Письмо из Испании)» (с. 169–187) [Список работ 1961: 5].

В Испании он вникает в непростую политическую и общественную ситуацию страны. Анализирует статьи «европейски известного испанского профессора и мыслителя Мигеля Унамуно» и в целом прессу того времени, в том числе немец-

кие издания в Испании. Кржевский пишет о том, что его больше всего «интересовало отношение испанцев к воюющим странам, их оценка правды и неправды великой войны» [Кржевский 1916а: 169]. Первая мировая война стала своеобразным индикатором испанской культуры, потому что «та Испания, о которой при естественном ходе вещей можно бы было только догадываться, либо открывать с большой затратой времени и труда, теперь заявила о себе, выказала себя на страницах газет, иллюстрированных изданий и журналов» [там же].

Статьи с политической проблематикой (см., например, статью Александрова «Социальная характеристика воюющей Европы», № 2, с. 159–170), с подобным жанровым оформлением (см., например, «Холодная война (Письмо из Италии)», № 1, с. 271–278) появляются в журнале за 1916 г. Однако для Кржевского написанная им статья примечательна тем, что «для филолога его времени хорошим тоном считалась аполитичность, некое религиозно-философское безразличие к тому, что творится на белом свете», а письмо «полно молодого презрения к испанским клерикалам, к рясофорным политическим деятелям и отличается полнейшей осведомленностью в политических делах Испании, активнейшим интересом к ним» [Берковский 1960: 8].

К этому же времени относится еще одна публикация Б.А. Кржевского, вышедшая в следующем, апрельско-майском, номере «Северных записок» – «Сервантес и его новеллы. (1616–1916)» (с. XXIX–XXXIX) [Список работ 1961: 5]. Не в пример историко-политической предыдущей эта статья, напротив, очень филологична. Она, с одной стороны, отвечает профилю журнала, с другой, – демонстрирует круг научных интересов Кржевского, который сформировался еще в период обучения на романо-германском отделении историко-филологического факультета Петроградского университета. Весной 1910 г., т.е. еще будучи студентом⁷, Кржевский, как пишет в комментариях А.В. Лавров, был «помощником руководителя кружка романо-германистов» [Мочульский]. После окончания вуза, в октябре 1912 г., он вошел в члены Неофилологического общества. На «торжественном заседании» 28 ноября 1912 г. «в память 350-летия со дня рождения Великого Лопе-де-Вега» Кржевский выступил перед аудиторией – прочел реферат «“Эстетический разбор комедии La Estrella de Sevilla” («Звезда Севильи». – И.Т.) – прочел очень хорошо, с большим подъемом, очень красиво» [там же].

В «Северных записках» собрались авторы, «научные интересы и методологические при-

страстия которых сосредотачивались вокруг идей и проблем, обсуждавшихся в романо-германском и историческом студенческих кружках и в Неофилологическом обществе Петербургского университета» [Иванникова 2000]. Статья Кржевского о Сервантесе вышла в специальном разделе «Памяти Шекспира (1616–1916) и Сервантеса (1616–1916)», который содержал также статью А.А. Смирнова «Тайный голос Шекспира» (с. I–XXI).

Б.А. Кржевский досадует, что «до сих пор из новелл Сервантеса на русский язык переведено 3–4», они «неизвестны читающей публике», а роман «Дон Кихот» совершенно заслонил «эту интересную и значительную страницу творчества» писателя [Кржевский 1916б: XXIX]. В русле школы исторической поэтики в статье анализируется термин *novella*, жанровое своеобразие, тематика и сюжеты новелл сборника. Более подробно рассматривается стиль новелл «Разговор собак» и «Лицензиат Видриера», а также литературные традиции в этих произведениях. Кржевский отмечает общие черты «Новелл» и «Дон Кихота» – это интерес к безумцам и маньякам и наличие диалога. Исследуя «Новеллы» в историко-литературной и культурной перспективе (сравнение Сервантеса с Веласкесом), ученый отмечает, что книжка Сервантеса «явилась первым сборником новелл с чисто национальным содержанием, представляя вместе с тем и донныне еще непревзойденное разнообразие стилей повествования» [там же: XXXI]. Осведомленность Кржевского в истории вопроса подчеркивает анализ критических работ, посвященных Сервантесу и вышедших на протяжении XVII–XIX вв., а также переводов на французский, немецкий и английский языки. Не обошел вниманием ученый и большой пласт произведений, отражающих влияние «Новелл» в искусстве – не только в литературе, но и в театре (в том числе оперные либретто)⁸.

По возвращении в Россию молодой Б.А. Кржевский, уже заявивший о себе в печати двумя работами, с осеннего полугодия 1916 г. «допущен к чтению лекций в Петроградском Университете, по кафедре романо-германской филологии, в звании приват-доцента» (л. 6 об.). Через несколько месяцев, 24 июня 1917 г., он командирован в Пермь. Выдержав «испытания на ученую степень магистра», 24 августа 1917 г. Кржевский утверждает профессором Пермского Университета, исполняющим должность экстраординарного профессора по кафедре западно-европейских литератур (л.45, 46), а 13 октября этого же года прибывает в Пермь (л. 31).

На второй год существования университета состав преподавателей историко-филологического факультета значительно пополнился: к работе приступили и. д. экстраординарного профессора по кафедре классической филологии Б.В. Казанский, магистр богословия, и. д. ординарного профессора по кафедре истории церкви А.П. Дьяконов, и. д. экстраординарного профессора по кафедре славянской филологии Л.А. Булаховский, магистр русской истории, приват-доцент Г.В. Вернадский, и. д. ординарного профессора по кафедре всеобщей истории В.Э. Крусман (л.43, 48; см. также: [Личный состав ПГУ на 1917–1918 уч. год 1918: 3]). Осенью 1917 г. в Пермский университет для подготовки к магистерским экзаменам, а позже и преподавания приезжает также В.В. Вейдле, впоследствии известный литературный критик, искусствовед, поэт, философ-эстетик, теоретик и историк искусства, культуролог [Табункина 2010, Табункина 2015].

В.В. Вейдле вспоминал, что осенью 1917 г. «как раз накануне Октябрьского переворота, <...> откомандировался в Пермский университет, потому что тогда уже начались некоторые затруднения с продовольствием» [Толстой 2008]. Профессор Ю.Н. Верховский⁹, приступивший к работе в Пермском университете с апреля 1918 г., в ноябре 1917 г. пишет, что в Петрограде «ресурсов материальных – никаких. Здесь сейчас хлопотать негде и не о чем. На провинциальные университеты – надежда ...» [цит. по: Звонова, Фоминых 2005а].

Образование университета в Перми и его функционирование как вуза сопровождалось, как сообщает в своем докладе 1 октября 1917 г. ректор К.Д. Покровский, покупкой многих «специальных библиотек: Рыкачева, Бакшеева, проф. Удинцева, проф. Бобылева». «Богатые библиотеки куплены в некоторые отдельные кабинеты, как например, в Музей Древностей и изящных искусств и Астрономический кабинет (библиотека директора Пулковской Обсерватории О.А.Баклунда и Пулковского Астронома Я.М. Зейбота)» [Протокол Открытого Заседания... 37 об]. Приехавшие профессора привозили с собой книги и пособия. Так, для подготовки и проведения занятий Б.А. Кржевский 2 октября 1917 г. заказывает в Императорской Публичной Библиотеке книги, которые «Публичная библиотека имеет честь препроводить» в Пермский университет сроком на три месяца (л. 47). Тремя годами позже Кржевскому, находящемуся в командировке, поручается «перевезти в Пермь библиотеку преподавателя Пермского Государственного Университета В.В. Вейдле, находя-

щуюся в Петрограде <...> крайне необходимую для нужд преподавания в Пермском Государственном Университете» (л. 26).

В осеннем семестре 1917 г. Б.А. Кржевскому поручена «лектура» французского языка¹⁰, которая до него числилась за А.А. Смирновым. Ученый также заведует семинарием романо-германской филологии при историко-филологическом факультете [Личный состав ПГУ ... 1918: 4]. Возможно, поручение читать лекции «по вакантной кафедре Истории Русской Словесности» в объеме два часа в неделю (л. 50) в весеннем семестре 1918 г. опосредованно связано с интересами Б.А. Кржевского в области русской литературы. Его кумирами были А.С. Пушкин и А.П. Чехов. Ученый «помнил многое у Пушкина без пропусков, без пробелов, и любил говорить о нем, переходя от строки к строке, осязая каждую из них» [Берковский 1960: 13]. В творчестве своего старшего современника Чехова ценил «точное чеховское письмо, точное чеховское отношение к вещам, удивительное чеховское знание удельного веса вещей и слов» [там же].

Б.А. Кржевский изучает написанного на испанский сюжет «Каменного гостя» А.С. Пушкина. В направлении сравнительно-исторического литературоведения подготовлена статья «Об образе Дон Жуана у Пушкина, Мольера и Тирсо де Молины», которая была впервые опубликована лишь в 1960 г. [Кржевский 1960: 208–214]. В ней Кржевский сравнивает образ Дон Жуана и образ Анны у трех авторов, подчеркивается новаторство Пушкина в интерпретации образа донны Анны, который «осложнен мотивом Матроны Эфесской» [там же: 213]. За это наблюдение статья Кржевского особенно ценится исследователями (см., напр.: [Осват 1995]). К этой же области относится небольшая, краткая, но перспективная статья об испанских сюжетах в творчестве А.С. Пушкина «Из темы “Пушкин и испанская литература”» (впервые опубликована в 1960 г. [Кржевский 1960: 306–308]).

Об учебной деятельности Б.А. Кржевского в весеннем семестре 1918 г. каких-либо официальных сведений в его личном деле не сохранилось. Известно, что 25 июля 1918 г. войска белой армии захватили Екатеринбург, а Пермь «превратилась в прифронтовой город»: «Сюда эвакуировались многие екатеринбургские учреждения, были развернуты госпитали и т. п. Пришлось потесниться и Пермскому университету» [Кертман, Васильева, Шустов 1987: 16]. В августе отменяются заграничные командировки пермским профессорам, в сентябре ухудшается финанси-

вание университета, с продуктами возникают перебои [там же]. Летом и осенью жители Перми нерегулярно получают столичные газеты, перерывы в доставке составляют 3–4 дня (л.31). В августе 1918 г. Б.А. Кржевский, вероятно, проживает в доме № 35 по Монастырской улице: ему выдан мандат от 27 августа на занятие квартиры в этом доме (л. 41).

Это угловой дом, расположенный одновременно по ул. Монастырской и Комсомольскому проспекту (с 1917 до 1923 г. Красный проспект), находящийся по диагонали к Соборной площади и Спасо-Преображенскому собору. Соборная площадь – свидетель кровавых исторических событий 1918 г., связанных с арестом (17 июня) и последующим расстрелом (20 июня) архиепископа Пермского Андроника. Направо от Соборной площади, за архиерейским домом и братскими корпусами располагалось кладбище, где были похоронены первые профессора Пермского университета, в частности А.Г. Генкель, ботаник, краевед, доктор наук. Здесь было «много-много других могил священнослужителей, преподавателей, общественных деятелей Перми XIX в.» [Абашев, Фирсова 2005: 31].

В Пермском университете в осеннем семестре 1918 г. Б.А. Кржевский продолжает вести курсы истории западноевропейской литературы и французского языка. Однако в представлении ректору от 10 сентября 1918 г. относительно профессора и других преподавателей (в частности, В.Э. Крусмана и Н.П. Оттокара, которые преподают немецкий и итальянский языки) появляются слова «временное исполнение обязанностей лекторов новых языков, до замещения соответственных лектур штатными преподавателями» (л. 53). Об ухудшении условий проживания и преподавания в Перми пишет работавший на историко-филологическом факультете профессор Ю.Н. Верховский, отмечая, однако, благоприятные для жизни факторы – пригород, реку Каму и людей. В письме от 30 октября / 12 ноября 1918 г. к О.М. Гершензону он сообщает: «О тутошнем житье ничего хорошего, кроме худого, сказать не могу. А в деревне и теперь было хорошо – в Заозерье, на Каме. <...> Живем здесь как нельзя хуже, во многом хуже, чем в Петербурге. Люди, впрочем, слава богу, есть» (цит. по: [Звонова, Фоминых 2004]). На вмешательство политики в жизнь вуза указывает работавший с основания университета в Перми биолог из Петрограда Ю.А. Орлов (1893–1966): «Осень 1918 г. была неудобной, голодной, холодной, намечалась обстановка срабатываемости университета с советским строем, а предыдущая осень, непосредственно после октябрьского переворота, еще бы-

ла полна неразберихи, так как профессура разделилась на два лагеря» [Орлов 1991: 34].

В связи с военным положением в Перми вводятся всеобщее обучение военному искусству. От него профессор Б.А. Кржевский был освобожден в декабре 1918 г. (л.12). Ранним утром 25 декабря 1918 г. в Пермь вступила армия Колчака. Очевидцы вспоминали: «Через нашу голову перекатился фронт, отрезавший нас от Москвы, Петрограда и близких. На улицах Перми появились какие-то французы в беретах, военные в английской форме. Часть студентов была мобилизована <...> Грохот пушек, отодвигавшийся от Перми все далее и далее на запад, месяца через полтора стал возвращаться» [Орлов 1991: 37]. Влияние военных событий на университет проявилось в том, что с 24 декабря 1918 г. по 1 июля 1919 г. «университет практически не работал. Большая часть студентов, не эвакуировавшихся с Красной Армией, разъехались по домам. Тех годных к воинской службе, кто остался, в январе и феврале 1919 г. мобилизовали в белую армию» [Кертман, Васильева, Шустов 1987: 19]. В это время в январе 1919 г. Б.А. Кржевскому вновь поручено «исполнение обязанностей лектора французского языка» по 4 часа в неделю в весеннем семестре (л. 15)¹¹ [ГАПК. Ф. Р-180. Оп.2. Ед.хр. 258. Л. 57]. Однако «начало второго семестра откладывалось весь январь, затем до 1 марта, но занятия так и не начались»: «Все здания университета, кроме главного корпуса, были заняты под казармы и лазареты. <...> Не было дров, электроэнергии. Профессоров и сотрудников власти обложили различными видами повинностей – денежной, вещевой, квартирной» [Кертман, Васильева, Шустов 1987: 19].

27 июня 1919 г. Б.А. Кржевский, как и многие преподаватели университета, «распоряжением властей» Сибирского правительства был эвакуирован в Томск, откуда вернулся в Пермь 11 апреля 1920 г. (л.31). Эвакуация университета красочно передана в воспоминаниях очевидцев. Так, Ю.А. Орлов писал: «На университетский двор были привезены доски, стружки и было велено все срочно упаковывать. <...> Ящики не повезли, но всему университетскому личному составу было предписано пешком отступать из Перми на восток. <...> На станции Ляды нас посадили на открытые платформы <...> и мы поехали в неизвестность. Сначала нам объявили, что нас везут до Екатеринбурга. <...> Потом нас повезли дальше, как объявили нам, до Тюмени. Открытую платформу, на которой мы сидели, засыпало углем из паровоза <...> Ехали мы, сидя на каких-то брусках и досках, которые тоже “эвакуировались” куда-то в Сибирь» [Орлов 1991: 37–38].

Возвращение университета в Пермь, или «реэвакуация» [ГАПК. Ф. Р-180. Оп.2. Ед.хр. 111. Л. 37], происходит в марте 1920 г.: «Всем хотелось побыстрее вернуться в Пермь. Однако не хватало железнодорожных составов, на железной дороге свирепствовал по-прежнему сыпной тиф. Не было и продовольствия. Наконец, в марте мы начали погрузку в теплушки. Они были предварительно прокурены для дезинфекции серой, щипало нос сернистым газом. У некоторых профессоров был довольно большой скарб, который было некому грузить. <...> Наконец, примерно 20 марта мы двинулись в путь. Миновали станцию Тайга, и эшелон постепенно пополз на запад. Стояли свирепые утренники – 20–35 градусов мороза и холодные ясные ночи. Днем было много солнца, снег обтаивал около рельс и шпал, по всему пути встречались занесенные снегом, замороженные и брошенные эшелоны, сцепленные головами и задними концами паровозы. В Омске мы долго стояли на сортировочной станции, мост через Иртыш был взорван, вагоны всех эшелонов, двигавшихся через Омск, приходилось по одному перетаскивать небольшим старым паровозом через Иртыш по льду, на котором была устроена, кажется, ледяная дамба и положены шпалы и рельсы. В эшелон никого из посторонних не пускали из-за боязни заражения сыпным тифом. Наконец, 20 апреля эшелон подошел к Перми-И» [Орлов 1991: 39].

По прибытии в Пермь Б.А. Кржевский приступает к работе в университете уже на новом факультете – факультете Общественных наук (ФОН), образованном в 1919 г. на базе историко-филологического и юридического факультетов с правовым и общественно-педагогическим отделениями [Кертман, Васильева, Шустов 1987: 21]. 17 апреля 1920 г. он избирается секретарем факультета (л.23), а 10 мая – «представителем Университета в Пермский Губернский Лекционный Совет» (л. 55).

На всем факультете работают 10 человек (л.24)¹², тогда как в 1916–1917 гг. только на историко-филологическом факультете работали 14 преподавателей, а в 1917–1918 гг. – 13 [Список преподавателей и служащих ПГУ за 1917 год; Личный состав ПГУ на 1917–1918 уч. год 1918: 3–4]. Б.А. Кржевский – единственный специалист по истории литературы (л.24), «единственный профессор по кафедре западноевропейских литератур» (л.33).

«Из города на Заимку по делам службы» (здесь в Доме Мешкова располагался университет) профессор перемещается, используя «месячный проездной билет между ст. Пермь I и Пермь II» (л.30). Поскольку трамвайного сообщения

между Заимкой и «городом» тогда еще не было, то уже в первый год работы вуза «железнодорожное начальство любезно откликнулось на просьбу Университета и дополнило в расписании два удобных поезда между станциями Пермь 1-ая и Пермь 2-ая» [Отчет об открытии ... 1918: 69]. Кроме того, расписание составлялось с учетом времени на передвижение студентов и преподавателей между зданиями университета, расположенными в городе. В зимнее время для преподавателей и служащих университета «с Заимки “в город”», т.е. к «Дому Камчатова» на Черном рынке, где располагались некоторые факультеты университета, были организованы «сани» (лошадь, запряженная в повозку с полозьями) – «“автобус” того времени»¹³.

Многие прибывшие из Петрограда в Пермь профессора в каникулярное время уезжают из Перми в город на Неве. Б.А. Кржевскому такая командировка была предоставлена с 15 июля по 1 сентября 1920 г. Цель ее, согласно удостоверению, – просветительская. Б.А. Кржевский отправлен не только в Петроград, в Петроградский университет, но и в «Москву, Харьков и др. университетские города Советской республики». Профессор командирован «для организации преподавания по кафедре романо-германской филологии в ближайшем академическом году, для оборудования библиотеки романо-германского семинария и для личных занятий» (л. 25).

По возвращении в Пермь Б.А. Кржевский, вероятнее всего, приступил к занятиям осенью-зимой 1920 г. и весной 1921 г. После чего вновь был направлен в командировку с 10 июня по 25 июля 1921 г. Цель ее касалась учебного процесса в Пермском университете – это «организация преподавания по кафедре романо-германской филологии в ближайшем триместре 1921 г., приобретение предметов оборудования библиотеки романо-германского семинария, преимущественно иностранных пособий». Еще одна задача командировки включала научную работу и повышение публикационной активности профессора – «личные научно-исследовательские занятия и сношения с государственными и другими издательствами по печатанию своих трудов» (л. 34). Профессор, направленный в Петроград, Москву и Киев, ехал в международном вагоне с командировочным довольствием (л. 35–37).

В сентябре 1921 г., вернувшись из командировки, Б.А. Кржевский на заседании факультета Общественных наук попросил предоставить ему еще одну командировку в Петроград на осень, точнее до 1 января 1922 г. Факультет постановил командировать профессора «без сохранения содержания». В удостоверении, датированном 21

декабром 1921 г., сообщается, что профессор командирован в Петроград до 1 января 1922 г. для научных занятий (л. 39). Очевидно, что после этой командировки Б.А. Кржевский в Пермь уже не вернулся.

Сухие факты официально-деловых документов – очевидцев событий – оживают в судьбах людей. Начало пути Пермского университета связано с выдающимися впоследствии учеными и преподавателями. Профессора уезжали из родных мест, от близких и коллег. Биография Б.А. Кржевского, приехавшего в Пермь в 30 лет молодым ученым, стала памятником времени. «Литературовед Б.А. Кржевский» в «Лекциях по истории Пермского Государственного Университета имени А.М. Горького», наряду с другими филологами – «поэтом-профессором Ю. Н. Верховским, языковедами С.П. Обнорским и Л.А. Булаховским», назван «талантливым ученым и лектором-эрудитом» [Маханек, Генкель 1966: 9]. Анализ архивных документов личных дел, отчетов, списков позволяет представить хронологию становления вуза в контексте не только эпохи, но и частной жизни человека.

Примечания

¹ Пермский университет был открыт 1(14) октября 1916 г. как Отделение Петроградского университета. С 5 (18) мая 1917 г. существует как самостоятельное учреждение.

² «Просеминарии имеют целью ввести студента в научное изучение какого-либо предмета, ознакомить его с материалом по первоисточникам и с методами его разработки». Тогда как «семинарии имеют целью ввести студента в самостоятельную научную работу» [Учебные планы и правила ... 1916: 14–15].

³ В образованном Отделении Петроградского университета в Перми, согласно «Обозрению преподавания наук...» в 1916–1917 уч. году на историко-филологическом факультете преподавались как *филологические* (Классическая филология, а именно – История греческой литературы, Элементарный курс греческого языка, Пропедевтический курс латинского языка (Ливий); Сравнительное языковедение – Введение в языковедение, Просеминарий; Русская литература и русский язык – Древняя русская литература и народная словесность, Просеминарий по древней русской литературе; Славянская филология – Введение в славяноведение; Церковно-славянский язык, Просеминарий по церковно-славянскому языку; Романо-германская филология – История западноевропейских литератур, общий курс; Старофранцузский язык в связи с введением в романскую филологию (для лиц,

поступающих на романо-германское отделение), Просеминарий по истории западноевропейской литературы; Французский язык – Чтение и разбор легких текстов, Чтение французских текстов по соглашению со слушателями; Немецкий язык – Чтение и разбор легких текстов, Чтение немецких текстов по соглашению со слушателями; Английский язык – Основы английского языка (для начинающих)), так и *исторические* (Всеобщая история, а именно – История Греции, История Рима (республиканский период), История позднего средневековья, Просеминарий по всеобщей истории (общественные учреждения раннего средневековья; Русская история – Обзор событий русской истории XVIII и XIX веков; Древняя русская история, общий курс; Просеминарий по русской истории), *искусствоведческие* (История и теория искусств, а именно – История античного искусства) и *философские* дисциплины (Философия, а именно – Введение в философию, Логика, Просеминарий (Логика Милля)) [Обозрение преподавания наук ... 1–7].

⁴ Возможно, причиной скорого отъезда А.А. Смирнова был также уральский климат. Комментатор А.В. Лавров цитирует письмо А.А. Смирнова, в котором он сообщает, что жена «уже около 2 лет тяжело больна чем-то вроде суставного ревматизма и находится почти без движения» (письмо к М.А. Волошину от 4 декабря 1918 г.). На предложение Жирмунского перейти в Саратовский университет отвечает: «Скажу откровенно: единственное, что могло бы меня побудить расстаться с Петерб^ургом, это – выбор места, где было бы хорошо жить для здоровья Ел^{изаветы} Петровны» [цит. по: Мочульский: эл. ресурс].

⁵ Собственно языковых кафедр в первые годы существования университета не было. Так, французский язык вел приват-доцент А.А. Смирнов с кафедры романо-германской филологии, немецкий (и итальянский [Список преподавателей и служащих ПГУ за 1917 год]) – приват-доцент Н.П. Оттокар, английский – приват-доцент А.И. Вольдемар – оба с кафедры всеобщей истории [Обозрение преподавания наук ... 6–7; Список преподавателей и служащих ПГУ за 1917 год]. На следующий 1917–1918 уч. год наблюдается подобная ситуация: обязанность лектора английского языка исполнял и.д. экстраординарного профессора по кафедре классической филологии А.И. Вольдемар, итальянского языка – и.д. экстраординарного профессора по кафедре всеобщей истории Н.П. Оттокар, немецкого языка – и.д. ординарного профессора по кафедре всеобщей истории, магистр всеобщей истории В.Э. Крусман, французского языка – экс-

траординарный профессор по кафедре истории западноевропейских литератур Б.А. Кржевский, латинского языка – библиотекарь Н. П. Обнорский [Личный состав ПГУ на 1917–1918 уч. год. 1918: 4]. Профессор В.В. Вейдле, «преподавал средневековую историю, а также историю искусства» [Толстой 2008], читал курс немецкого языка [ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Ед.хр. 65. Л. 39]). Тем интереснее выделить собственно филологическую составляющую истории развития и становления университета.

⁶ Здесь и далее в круглых скобках, если не указано иное, цитируем по: [ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Ед. хр. 149].

⁷ Диплом (№ 2724) выдан 4 февраля 1911 г. (л. 1).

⁸ Изучение испанской литературы в дальнейшем составит наибольший пласт научного наследия Б.А. Кржевского – это 15 статей общим объемом более 300 страниц, опубликованных в издании (многие из них выходят впервые) избранных статей по зарубежной литературе. Берковский отмечал, что «на любимые свои темы Борис Аполлонович не столько писал, сколько пробовал писать, – как бы только боковой стороной пера, предполагая, что еще не пришло время писать окончательно, по-настоящему, с настоящим нажимом» [Берковский 1960: 7].

⁹ Осенью 1918 г. Ю.Н. Верховский обратится к декану историко-филологического факультета Пермского университета проф. Б.Л. Богаевскому с просьбой допустить его «к соисканию кафедры новой русской словесности». Один из отзывов о научных трудах Ю.Н. Верховского был составлен Б.А. Кржевским [Звонова, Фоминых 2005а].

¹⁰ На историко-филологическом факультете, кроме французского, ведутся и другие языки. Лектура немецкого языка поручена профессору В.Э. Крусману, английского языка – профессору А.И. Вольдемару, итальянского языка – профессору Н.П. Оттокару (л. 49).

¹¹ Кроме того, в весеннем семестре 1919 г. преподаются курсы: История Востока (3 часа в неделю) и История античного искусства (2 часа) и.д. ординарным профессором Б.Л. Богаевским, церковнославянская морфология (3 часа) – и.д. экстраординарным профессором К.К. Бугой, повествовательная литература древней Руси (2 часа) – и.д. экстраординарным профессором Ю.Н. Верховским, Византия в эпоху Исаврийской, Фризийской и македонской династии (XIII–XI вв.) (2 часа) – и.д. ординарным профессором А.П. Дьяконовым, История Рима (эпоха Принципата) (2 часа) – и.д. экстраординарным профессором Б.В. Казанским, готский язык (3 часа) – и.д. экстраординарным профессором

С.П. Обнорским, Душа и тело (4 часа) – приват-доцентом Д.В. Болдыревым, История славян (2 часа), История Польши средних веков и в эпоху реформации (2 часа), Введение в славяноведение (2 часа), Просеминарий по польской литературе (2 часа) – приват-доцентом А.И. Коссовским, Практические занятия по экспериментальной психологии (с вводным курсом) (4 часа) – мл. ассистентом Н.Б. (В., Е?) Румянцевым, История русской политической мысли XIX в. (2 часа), Просеминарий по теме курса (2 часа) – приват-доцентом Н.В. Устряловым, элементарный курс латинского и греческого языка (каждый по 4 часа) – Н.П. Обнорским [ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Ед.хр. 258. Л. 55].

¹² Борис Дмитриевич Греков – специалист по истории России, Всеволод Николаевич Дурденевский преподавал историю русского права, первый в университете профессор-славист Александр Иосифович Коссовский, Владимир Эдуардович Крушман – профессор кафедры всеобщей истории, Казимир Казимирович Буга – специалист по балтийским и славянским языкам и др.

¹³ См. фотографию из архива Д.Е. Харитонова, снятую на Заимке: [ГАПК. Ф. Р-1443. Оп.1. Д. 741].

Список литературы

Абашев В., Фирсова А. Прогулка первая // Абашев В., Масальцева Т., Фирсова А., Шестакова А. В поисках Юртына. Литературные прогулки по Перми. Пермь, 2005. С. 32–34.

Берковский Н.Я. Б.А. Кржевский // Кржевский Б.А. Статьи о зарубежной литературе. М.; Л.: Худож. лит., 1960. С. 3–20.

Братухин А.Ю. Николай Петрович Обнорский – пермский классик // Классическая филология: материалы секции XXXVII Междунар. филол. конф., 11-15 марта 2008 г., С.-Петербург / отв. ред. Н.М. Ботвинник, О.В. Бударagina. СПб.: ф-т филологии и искусств С.-Петерб.ГУ, 2008а. С. 34–41 (эта статья перепечатана под названием: Н.П. Обнорский – пермский классик // Двойной портрет – III: (филологи-античники о европеизации и деевропеизации России): сб. статей / сост. М.Н. Славятинская. М., 2013. С. 37–45).

Братухин А.Ю. Латинисты Пермского государственного университета // Вестник Пермского университета. Сер. Иностранные языки и литературы. Пермь, 2008б. Вып. 5(21). С. 162–168.

ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Ед. хр. 65. Вейдле В.В.

ГАПК. Р-180. Оп.2. Ед.хр. 111. Дьяконов А.П.

ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Ед.хр. 149.

Б.А. Кржевский

ГАПК. Р-180. Оп.2. Ед.хр.258. Обнорский С.П.

ГАПК. Ф. Р-1443. Оп.1. Д. 741.

Жирмунский В.М. Памяти А.А. Смирнова (1883–1962) // Изв. АН СССР. Отделение литературы и языка. М.: АН СССР, 1963. Т. XXII, вып. 1. С. 78–81.

Звонова С.А., Фоминых Т.Н. Ю.Н.Верховский – профессор Пермского университета / подг. текста и коммент. С.А. Звоновой, Т.Н. Фоминых // Русская литература : Историко-литературный журнал . 04/2005а. № 2. С. 207–216 .

Звонова С.А., Фоминых Т.Н. «Адрес мой: Пермь. Университет» Пермские письма Ю.Н. Верховского к М.В. Сабашникову и М.О. Гершензону / публ. и коммент. С.А. Звоновой, Т.Н. Фоминых) // Филолог. 2004. Вып.5. С. 101–106. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mnum_5 (дата обращения: 01.08.2015).

Звонова С.А., Фоминых Т.Н. Ю.Н. Верховский в газете «Свободная Пермь» (вступ. ст. и подг. текста С.А. Звоновой и Т.Н. Фоминых). 2005б. Вып. 6. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_6_136 (дата обращения: 01.08.2015).

Иванникова В.В. Петербургский журнал «Северные записки». 1913–1917: Указатель содержания. Саратов: Изд-во Саратов. пед. ин-та, 2000. 152 с. // URL: <http://tinavalend1.narod.ru/sevzar.htm> (дата обращения: 14.07.2015).

Инзельберг В.Д. Кржевский Борис Аполлонович // Профессора Пермского университета (1916–2001) / гл. ред. В. В. Маланин. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001. С. 107–108.

Капцугович И.С. У истоков. Историко-публицистический очерк о возникновении высшего педагогического образования на Урале. Пермь: Кн. мир, 2014. 263 с.

Кертман Л.Е., Васильева Н.Е., Шустов С.Г. Первый на Урале. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1987. 234 с.

Костицин В.И. Пермский университет в 2004 году: юбилейные и памятные даты ученых и Героев Советского Союза. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2004. 143 с.

Костицин В.И. Ректоры Пермского университета: 1916–2006. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Перм. ун-т. Пермь, 2006. 352 с.

Кржевский Б. А. Испания и война (Письмо из Испании) // Северные записки. 1916а. Март. С. 169–187.

Кржевский Б. А. Сервантес и его новеллы (1616–1916) // Северные записки. 1916б. Апрель–май. С. XXIX–XXXIX.

Кржевский Б. А. Статьи о зарубежной литературе. М.; Л., 1960. 439 с.

Личный состав ПГУ на 1917–1918 уч. год. Пермь: 2-я Гос. Типография, 1918. 72 с.

Маханек К.С., Генкель М.А. Материалы к лекции по истории Пермского государственного университета им. А.М. Горького. Пермь, 1966. Рукопись. 42 с.

Мочульский К.В. Письма к В.М. Жирмунскому / вступ. ст., публ. и коммент. А. В. Лаврова // НЛЮ. 1999. № 35. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/1999/35/pism.html> (дата обращения: 13.07.2015).

Обозрение преподавания наук на историко-филологическом факультете Пермского отделения Императорского Петроградского Университета в 1916–1917 уч. году. Тип. В.Вольфа. Петроград, В.О. Волховской. 7 с.

Отчет об открытии Пермского Отделения Петроградского Университета и деятельности его в 1916-1917 уч.году (по 1 июня 1917 г.) Пермь: Электро-Типогр. Губернского Земства, 1918.

Орлов Ю.А. Невозвратимое прошлое // Пермский университет в воспоминаниях современников. Вып. 1. / сост. А.С. Стабровский. Пермь: Изд-во Том. ун-та. Перм. отд-ние, 1991. С 24–44.

Осват Л.С. «Каменный гость» как опыт диалогизации творческого сознания // Пушкин: Исследования и материалы / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). СПб.: Наука, 1995. Т. 15. С. 25–59. URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/isf/isf-025-.htm> (дата обращения: 13.07.2015).

Памяти профессора Бориса Аполлоновича Кржевского // Ученые записки ЛГУ. Сер. филологических наук. 1961. Вып. 59, № 299. С. 3–4.

Протокол Открытого Заседания Совета Пермского Университета. Ф. Р-130. Оп.1. Д. 72. Л. 35–38.

Пустовалов А.В. Кржевский Борис Аполлонович // URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 13.07.2015).

Пустовалов А.В. Преподаватели историко-филологического факультета ПермГУ // URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 13.07.2015).

Редакция журнала. В. Ф. Корш (некролог) // Всемирная иллюстрация. 1883. Т. 30, № 761. С. 106–107. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/pm000020494/view#page=107> (дата обращения: 13.07.2015).

Ростовцев К.Д. Заря Высшего Просвещения на Урале – Университет в Перми. Памятка гласного Уфимского губернского земства, почетного гражданина г. Стерлитамака К.Д. Ростовцева. Пг.: Худож. типография и цинкография Э.Э. Фришмут, Демидов 1, 1916. 55 с.

Список преподавателей и служащих ПГУ за 1917 г. // ГКБУК ПКМ. НВ 1580/18.

Список работ Б.А. Кржевского (Библиографический перечень) / сост. Т.А. Карпенко // Учен. зап. ЛГУ. Сер. филологических наук. 1961. Вып. 59, № 299. С. 5–7.

Стороженко Н. И. // Литературная энциклопедия: в 11 т. [М.], 1929–1939. Т. 11. М.: Худож. лит., 1939. Стб. 79–80. URL: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclp/leb/leb-0793.htm/> (дата обращения: 13.07.2015).

Табункина И.А. В.В. Вейдле – профессор Пермского университета // Россия и Европа: возвращение или разрыв?: материалы междунар. науч. конф.(23-25 марта 2015) / Институт философии РАН. М., 2015 [в печати].

Табункина И.А. В.В. Вейдле и Пермский университет // Мировая литература в контексте культуры: сб. материалов VII междунар. науч. конф. «Иностранные языки и литературы в контексте культуры», посвящ. 115-летию со дня рождения В.В. Вейдле (23 апреля 2010 г.), и всеросс. студ. науч. конф. (27 апреля 2010 г.) / общ. ред. и сост. Н.С. Бочкарева, И.А. Табункина; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2010. С. 10–13.

Толстой И. Искусствовед в революции. Воспоминания Владимира Вейдле // Русская жизнь. 2008. 15 февр. URL:<http://www.rulife.ru/mode/article/545/> (дата обращения: 26.04.2010).

Учебные планы и правила историко-филологического факультета Императорского Петроградского Университета и Пермского его отделения. Пермь: Электро-тип. губ. земства, 1916. 30 с.

Федоров А.В. Б.А. Кржевский как переводчик // Учен. зап. ЛГУ. Сер. филологических наук. 1961. Вып. 59, № 299. С. 233–237.

Эткинд Е.Г. «Манон Леско» в переводе Б.А. Кржевского // Учен. зап. ЛГУ. Сер. филологических наук. 1961. Вып. 59, № 299. С. 254–259.

References

Abashev V., Firsova A. Progulka pervaja [Walk number one]. Abashev V., Masal'tseva T., Firsova A., Shestakova A. V poiskakh Jurjatina. Literaturnye progulki po Permi [Looking for Yuryatin. Literary walks around Perm]. Perm, 2005. P. 32–34.

Berkovskij N.Ja. В.А. Krzhevskij [В.А. Krzhevsky]. Krzhevskij В.А. Stat'i o zarubezhnoj literature [Articles about foreign literature]. Moscow, Leningrad: Khudozh. lit. Publ., 1960. P. 3–20.

Bratukhin A.Ju. Nikolaj Petrovich Obnorskij – permskij klassik [Nikolai Petrovich Obnorsky – a Perm classic]. Klassicheskaja filologija: materialy seksii XXXVII mezhdunarodnoj filologicheskoi konferentsii, 11–15 marta 2008 g. S.-Peterburg [Classical philology: proc. of XXXVII international

philological conf., 11-15 March 2008, St. Petersburg] / ed. by Botvinnik N.M., Budaragina O.V. St. Petersburg: Faculty of Philology and Arts of St. Petersburg State University Publ., 2008a. P. 34-41. / reprinted as: N.P. Obnorskiy – permskiy klassik [N.P. Obnorskiy – a Perm classic]. Dvojnoj portret – III: (filologi-antichniki o evropeizatsii i deevropeizatsii Rossii) [Double portrait – III: (philologists studying antiquity about Europeanization and de-Europeanization of Russia). Moscow, 2013. P. 37–45.

Bratukhin A.Ju. Latinisty Permskogo gosudarstvennogo universiteta [Latinists of Perm State University]. Vestnik Permskogo universiteta. Inostranye jazyki i literatury [Perm University Herald. Foreign languages and literatures]. 2008b. Iss. 5(21). P. 162–168.

Etkind E.G. «Manon Lesko» v perevode B.A. Krzhevskogo [«Manon Lescaut» in B.A. Krzhevsky's translation]. Uchenye zapiski LGU. Ser. filologicheskikh nauk [Proceedings of LSU. Ser. Philology]. 1961. Vol. 59. Iss. 299. P. 254–259.

Fedorov A.V. B.A. Krzhevskij kak perevodchik [B.A. Krzhevsky as a translator]. Uchenye zapiski LGU. Ser. filologicheskikh nauk [Proceedings of LSU. Ser. Philology]. 1961. Vol. 59. Iss. 299. P. 233–237.

GAPK. F. R-180. Op. 2. Ed. hr. 65. Vejdle V.V. [State Archive of the Perm Region. Fund R-180. Inventory 2. Storage unit 65. Weidle V.V.].

GAPK. R-180. Op.2. Ed. hr.111. Djakonov A.P. [State Archive of the Perm Region. Fund R-180. Inventory 2. Storage unit 111. Dyakonov A.P.].

GAPK. F. R-180. Op. 2. Ed. hr. 149. Krzhevskij B.A. [State Archive of the Perm Region. Fund R-180. Inventory 2. Storage unit 149. Krzhevsky B.A.].

GAPK. R-180. Op.2. Ed. hr.258. Obnorskiy S.P. [State Archive of the Perm Region. Fund R-180. Inventory 2. Storage unit 258. Obnorskiy S.P.].

GAPK. F. R-1443. Op.1. D. 741. [State Archive of the Perm Region. Fund R-1443. Inventory 1. File 741].

Inzel'berg V.D. Krzhevskij Boris Apollonovich [Krzhevsky Boris Apollonovich]. Professora Permskogo universiteta (1916–2001) / Gl. red. V. V. Malanin [Professors of Perm University (1916–2001) / Ch. Ed. V.V. Malanin]. Perm: Perm. St. Univ. Publ., 2001. P. 107–108.

Ivannikova V.V. Peterburgskij zhurnal «Severnye zapiski». 1913–1917: Ukazatel' soderzhaniya [Peterburg journal «Northern notes». 1913–1917: Content index]. Saratov: Saratov Ped. Inst. Publ., 2000. 152 p. Available at: <http://tinavalend1.narod.ru/sevz/ap.htm> (accessed: 14.07.2015).

Kaptsugovich I.S. U istokov. Istoriko-publitsisticheskij ocherk o vznikenii vysshego pedagogicheskogo obrazovanija na Urale [At the origins. Historical and journalistic essay on the origins of higher pedagogical education in the Urals]. Perm: Knizhnyj mir Publ., 2014. 263 p.

Kertman L.E., Vasil'eva N.E., Shustov S.G. Pervyj na Urale [The first in the Urals]. Perm: Perm. kn. izd-vo Publ., 1987. 234 p.

Kostitsin V.I. Permskiy universitet v 2004 godu: jubilejnye i pamjatnye daty uchenykh i Geroev Sovetskogo Sojuza [Perm State University in 2004: anniversary and memorable dates of scientists and Heroes of the Soviet Union]. Perm: Perm. St. Univ. Publ., 2004. 143 p.

Kostitsin V.I. Rektory Permskogo universiteta: 1916–2006 / Izd. 2, pererab. i dop. [Rectors of Perm University]. Perm: Perm. St. Univ. Publ., 352 p.

Krzhevskij B.A. Servantes i ego novelly (1616–1916) [Cervantes and his novels]. Severnye zapiski [Northern notes]. 1916a. April–May. P. XXIX–XXXIX.

Krzhevskij B.A. Ispanija i vojna (Pis'mo iz Ispanii) [Spain and the war (A letter from Spain)]. Severnye zapiski [Northern notes]. 1916b. March. P. 169–187.

Krzhevskij B.A. Stat'i o zarubezhnoj literature [Articles about foreign literature]. Moscow, Leningrad, 1960. 439 p.

Lichnyj sostav PGU na 1917–1918 uch. god [Staff of PSU in 1917–1918 academic year]. Perm: 2-ja gos. tipografija Publ., 1918. 72 p.

Makhanek K.S., Genkel M.A. Materialy k lekcii po istorii Permskogo Gosudarstvennogo Universiteta im. A.M. Gorkogo. Rukopis' [Materials for a lecture on history of Perm State University named after M. Gorky. Manuscript]. Perm, 1966. 42 p.

Mochulskij K.V. Pis'ma k V.M. Zhirmunskomu. Vstup. statja, publ. i komm. A.V. Lavrova [Letters to V.M. Zhirmunsky. Introductory article, publ. and comm. by A. Lavrov]. Novoe literaturnoe obozrenie [New Literary Review]. 1999. Iss. 35. Available at: <http://magazines.russ.ru/nlo/1999/35/pism.htm> 1 (accessed: 13.07.2015).

Obozrenie prepodavanija nauk na istoriko-filologicheskom fakul'tete Permskogo otdelenija Imperatorskogo Petrogradskogo Universiteta v 1916–1917 uch. godu [Review of teaching science at the Faculty of History and Philology of the Perm Division of Petrograd Imperial University in the 1916-1917 academic year]. Petrograd: W. Wolf's tip. Publ. 7 p.

Orlov Ju.A. Nevozvratimoje proshloje [Irrevocable past]. Permskiy universitet v vospominanijakh sovremennikov / sost. A.S. Stabrovskij [Perm State University in the memoirs of its contemporaries/

comp. by A.S. Stabrovsky]. Iss. 1. Perm: Tomsk State University Publ., Perm Branch, 1991. P. 24–44.

Ospovat L.S. «Kamennyj gost'» kak opyt dialogizatsii tvorcheskogo soznaniya [«The Stone Guest» as experience of dialogisation of creative consciousness]. Pushkin: Issledovaniya i materialy [Pushkin: Studies and Materials]. RAS. Institute of Russian lit. (Pushkin. House). SPb.: Nauka Publ., 1995. Iss. 15. P. 25–59. Available at: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/isf/isf-025-.htm> (accessed: 13.07.2015).

Otchet ob otkrytii Permskogo Otdeleniya Petrogradskogo Universiteta i dejatelnosti ego v 1916-1917 uch. godu (po 1 ijunya 1917 g.) [A report on the opening of the Perm Division of Petrograd University and its activities in the 1916-1917 academic year (till June 1, 1917)]. Perm: Province Zemstvo Publ., 1918. 7 p.

Pamjati professora Borisa Apollonovicha Krzhevskogo [In memoriam of Professor Boris Apollonovich Krzhevsky]. Uchenye zapiski LGU. Ser. filologicheskikh nauk [Proc. of LSU. Ser.: Philology]. 1961. T. 59. Iss. 299. P. 3–4.

Protokol Otkrytogo Zasedaniya Soveta Permskogo Universiteta [Records of an open meeting of the Council of Perm University]. F. R-130. Op.1. D. 72. L. 35–38 [Fund R-130. Inventory 1. File 72. Sheet 35–38].

Pustovalov A.V. Krzhevskij, Boris Apollonovich [Krzhevsky Boris Apollonovich]. Available at: <https://ru.wikipedia.org> (accessed: 13.07.2015).

Pustovalov A.V. Prepodavately istoriko-filologicheskogo fakul'teta PermGU [Lecturers of the Faculty of History and Philology of Perm State University]. Available at: <https://ru.wikipedia.org> (accessed: 13.07.2015).

Redaktsiya zhurnala. V. F. Korsh (nekrolog) [V.F. Korsh (obituary)]. Vsemirnaya illyustratsiya [World illustration]. 1883. Vol. 30. Iss. 761. P. 106–107. Available at: <https://vivaldi.nlr.ru/pm000020494/view#page=107> (accessed: 13.07.2015).

Rostovtsev K.D. Zarja Vysshego Prosveshhenija na Urale – Universitet v Permi. Pamjatka glasnego Ufinskogo gubernskogo zemstva, pochjotnogo grazhdanina g. Sterlitamaka K.D. Rostovtseva [Dawn of higher education in the Urals - University of Perm. Memo of the councilor of Ufa Province Zemstvo, honorary citizen of Sterlitamak K.D. Rostovtsev]. Petrograd: E.H. Frishmut, Demidov's khudozh. tipografija i tsinkografija Publ., 1916. 55 p.

Spisok prepodavatelej i sluzhashhikh PGU za 1917 g. [List of academic and non-academic staff of PSU in 1917]. Perm Regional History Museum. NV 1580/18.

Spisok rabot B.A. Krzhevskogo (Bibliograficheskij perechen'). Sost. T.A. Karpenko [List of B.A. Krzhevsky's works (Bibliographic list). Comp. by T.A. Karpenko]. Uchenye zapiski LGU. Ser. filologicheskikh nauk [Proceedings of LSU. Ser. Philology]. 1961. Vol. 59. Iss. 299. P. 5–7.

Storozhenko N.I. // Literaturnaja entsiklopedija: v 11 t. [Literary Encyclopedia: in 11 vols.]. Moscow: Khudozh. lit. Publ., 1939. Iss. 11. P. 79–80. Available at: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclp/leb/leb-0793.htm/> (accessed: 07.13.2015).

Tabunkina I.A. V.V. Vejdle – professor Permskogo universiteta [V.V. Weidle – professor of Perm University]. Rossiya i Evropa: vozvrashhenie ili razryv?: materialy mezhdunar. nauch. konf. (23-25 marta 2015). Institut filosofii RAN [Russia and Europe: a return or break?: Proceedings of the international. sci. conf. (23-25 March 2015). Institute of Philosophy of the RAS]. Moscow, 2015. [In print].

Tabunkina I.A. V.V. Vejdle i Permskij universitet [V.V. Weidle and Perm State University]. Mirovaja literatura v kontekste kul'tury: sb. materialov VII mezhdunar. nauch. konf. «Inostrannye jazyki i literatura v kontekste kul'tury», posvjashh. 115-letiju so dnja rozhdenija V.V. Vejdle (23 aprelja 2010 g.), i vseross. stud. nauch. konf. (27 aprelja 2010 g.) / obshh. red. i sost. N.S. Bochkareva, I.A. Tabunkina [World literature in the context of culture: collected proceedings of the VII Intern. sci. conf. «Foreign languages and literature in the context of culture», dedicated to the 115th anniversary of V.V. Weidle (23 April 2010) and All-Russian stud. sci. conf. (27 April 2010) / ed. and comp. by N.S. Bochkareva, I.A. Tabunkina.]. Perm: Perm. St. Univ. Publ., 2010. P. 10–13.

Tolstoj I. Iskusstvoved v revoljutsii. Vospominaniya Vladimira Vejdle [An arts critic in the revolution. Memories of Vladimir Weidle]. Russkaja zhizn' [Russian life]. 2008. February 15. Available at: [URL:http://www.rulife.ru/mode/article/545/](http://www.rulife.ru/mode/article/545/) (accessed: 26.04.2010).

Uchebnye plany i pravila istoriko-filologicheskogo fakulteta Imperatorskogo Petrogradskogo Universiteta i Permskogo ego otdelenija [The curricula and rules of the Faculty of History and Philology of Petrograd Imperial University and its Perm Division]. Perm: Province Zemstvo Publ., 1916. 30 p.

Zhirmunskij V.M. Pamjati A.A. Smirnova (1883-1962) [In memoriam of A.A. Smirnov]. Izvestija AN SSSR. Otdelenie literatury i jazyka [Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Department of Literature and Language]. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1963. Vol. XXII. Iss. 1. P. 78–81.

Zvonova S.A., Fominykh T.N. Ju.N. Verhovskij – professor permskogo universiteta [Yu.N. Verkhovsky – professor of Perm University]. Russkaja literatura: Istoriko-literaturnyj zhurnal [Russian literature: Historical and literary journal]. 2005a. Iss. 2. P. 207–216.

Zvonova S.A., Fominykh T.N. «Adres moj: Perm'. Universitet» Permskie pis'ma Ju.N. Verkhovskogo k M.V. Sabashnikovu i M.O. Gershenzonu. [«My address is: Perm. University» Perm letters of Yu.N. Verkhovsky to M.V. Sabashnikov and

M.O. Gershenzon]. Filolog [Philologist]. 2004. Iss. 5. P. 101–106. Available at: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mnum_5 (accessed: 01.08.2015).

Zvonova S.A., Fominykh T.N. Ju.N. Verhovskij v gazete «Svobodnaja Perm» [Yu.N. Verkhovsky in the newspaper «Free Perm»]. 2005b. Iss. 6. Available at: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_6_136 (accessed: 01.08.2015).

PROFESSOR B.A. KRZHEVSKY IN PERM UNIVERSITY

Irina A. Tabunkina

Associate Professor in the Department of World Literature and Culture
Perm State University

The article considers the «Perm» period of life of the professor B.A. Krzhevsky from Petrograd. His life is studied in the context of the establishment and development of Perm University. After two years of living abroad, he was sent to Perm, where he worked from autumn 1917 till the end of 1921 - the years that were crucial in the history of Russia and the Urals. Like his predecessor, professor A.A. Smirnov, who was also a student of the academician A.N. Veselovsky, B.A. Krzhevsky taught history of West-European literature and the French language. Materials of B.A. Krzhevsky's personal data file, stored in the State Archive of the Perm Region, were used while preparing the article. Not only they keep the stages of the scientist's work but also recreate the history of the university development, its staff members' way of life. B.A. Krzhevsky was one of the first philologists who contributed to the formation of higher education in the Ural region.

Key words: B.A. Krzhevsky; Perm University; Petrograd University; West-European literature; French language; philology; department of History and Philology.